

по пп. «а», «з» ч.2 ст.105 УК РФ в виде лишения свободы сроком 18 (восемнадцать) лет с ограничением свободы сроком 1 (один) год 6 (шесть) месяцев, с возложением на него в соответствии со ст. 53 УК РФ обязанности два раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и установлением ему ограничений: не менять место жительства или пребывания и не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия указанного специализированного государственного органа.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний назначено Юферову А.Н. наказание в виде лишения свободы сроком 24 (двадцать четыре) года с ограничением свободы сроком 1 (один) год 6 (шесть) месяцев, с возложением на него в соответствии со ст.53 УК РФ обязанности два раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и установлением ему ограничений: не менять место жительства или пребывания и не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия указанного специализированного государственного органа.

В соответствии с ч.5 ст.74 УК РФ отменено Юферову А.Н. условное осуждение по приговору Ширинского районного суда Республики Хакасия от 30 ноября 2010 года.

На основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору Ширинского районного суда Республики Хакасия от 30 ноября 2010 года и окончательно назначено Юферову А.Н. наказание в виде лишения свободы сроком 24 (двадцать четыре) года 1 (один) месяц в исправительной колонии строгого режима с отбыванием первых 7 (семи) лет в тюрьме, с ограничением свободы сроком 1(один) год 6(шесть) месяцев, с возложением на него в соответствии со ст.53 УК РФ обязанности два раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и установлением ему ограничений: не менять место жительства или пребывания и не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия указанного специализированного государственного органа.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., объяснения осужденного Юферова, поддержавшего доводы жалобы, выступление адвоката Бондаренко В.Х., поддержавшей доводы жалобы, выступление прокурора Кузнецова С.В..возражавшего против доводов кассационной жалобы, судебная коллегия

установила:

со ссылкой на вердикт коллегии присяжных заседателей Юферов признан виновным в том, что совершил разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших и убийство, то есть умышленное причинение смерти двум лицам, сопряжённое с разбоем.

Обстоятельства совершения преступления изложены в приговоре.

В кассационной жалобе Юферов А.Н., выражает несогласие с приговором, указывает, что судом, при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, были нарушены требования уголовно-процессуального закона; судом был нарушен принцип состязательности сторон, суд при рассмотрении дела принял сторону обвинения, а в удовлетворении ходатайств стороны защиты необоснованно отказывал; ссылается на то, что судом необоснованно было отказано в вызове свидетеля А [REDACTED] показания которой противоречат её показаниям, данным в ходе предварительного расследования, а также свидетеля Ш [REDACTED]. Ссылается на то, что судом стороне обвинения предоставлялась возможность подготовки для заключения по ходатайствам, а стороне защиты нет. Утверждает, что при рассмотрении уголовного дела присяжным заседателям были представлены доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона (ключ от комнаты, пистолет, нож). Полагает, что судом необоснованно признано недопустимым доказательством заключение одорологической экспертизы. Утверждает о нарушении требований ч.2 ст.338 УПК РФ, указывая, что при обсуждении вопросного листа судом необоснованно было отказано в постановке вопроса о совершении Юферовым А.Н. менее тяжкого преступления. Считает суровым назначенное наказание, просит учесть, что приговор от 30.11.2010 не был приведён в соответствие с Федеральным законом от 07.12.2011 №420-ФЗ. Просит приговор отменить и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение. В дополнениях к кассационной жалобе осуждённый указывает, что в заключении одорологической экспертизы методы исследования и методики указаны; суд необоснованно отказал в ходатайстве о вызове свидетелей Ш [REDACTED] и А [REDACTED] — стороне защиты и осуждённому, чем нарушил их право на предоставление доказательств; считает недопустимыми доказательствами: нож и коробку синего цвета из-под сотового телефона, т.к. (т.2 л.д.193; 194-196; т.4 л.д.175-179) процессуальные документы – протоколы выемки и постановления о ней вынесено следователем Л [REDACTED] который являлся мужем входящей в состав следственной группы следователя Я [REDACTED] (что он узнал после приговора); считает, что приговор подлежит отмене ввиду необходимости привлечения к ответственности третьих лиц; просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение, считает, что

предварительное слушание было проведено с нарушениями уголовно-процессуального закона.

Государственным обвинителем принесены возражения на кассационную жалобу осуждённого.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не находит оснований, предусмотренных ч.2 ст.379 УПК РФ для отмены приговора, постановленного с участием присяжных заседателей.

Предварительное слушание по делу проведено в соответствии с требованиями уголовно- процессуального закона. Положения ст.234, 235 УПК РФ судом соблюдены.

Вопреки утверждению осужденного, дело судом рассмотрено с соблюдением принципа состязательности сторон, предусмотренного ст.15 УПК РФ. Судом созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Все доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты исследованы. Заявленные сторонами ходатайства разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, принятые судом по ходатайствам решения мотивированы и аргументированы. Время для подготовки заключения по заявленным ходатайствам предоставлялось сторонам по их просьбе, что отражено в протоколе судебного заседания, и данное обстоятельство не может свидетельствовать о необъективности суда и его обвинительном уклоне. В частности, при заявлении стороной защиты ходатайств о признании доказательств недопустимыми в ходе предварительного слушания, стороной обвинения было заявлено ходатайство о предоставлении времени для подготовки возражений, предоставлении доказательств, поскольку, в соответствии с ч. 4 ст. 235 УПК РФ, бремя опровержения доводов стороны защиты лежит на прокуроре. По результатам рассмотрения данного ходатайства судом вынесено постановление о частичном удовлетворении ходатайства и признании недопустимыми доказательствами протоколы осмотров мест происшествия от 08.02.2011 (т. 5 л.д. 170-180, т. 5 л.д. 146-153), что также опровергает доводы об обвинительном уклоне суде.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями закона. Формирование коллегии присяжных заседателей проведено с соблюдением требований ст. ст. 327, 328 УПК РФ, сторонам было разъяснено право заявления отводов кандидатам в присяжные заседатели и предоставлена возможность задать каждому из кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела. Это право сторонами, в том числе и подсудимыми, реализовано в полном объеме. Заявлений о роспуске коллегии ввиду тенденциозности её состава от сторон не поступало.

В силу ч. 7 ст. 335 УПК РФ в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследуются только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными

заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Как видно из протокола судебного заседания с участием присяжных были исследованы только фактические обстоятельства дела и те доказательства, которые были признаны судом допустимыми либо не оспаривались как недопустимые стороной защиты в судебном заседании.

Ссылка на то, что судом в удовлетворении ходатайств стороны защиты о дополнительном допросе свидетеля А [] отказано, также не свидетельствует об обвинительном уклоне уда.

Как следует из протокола судебного заседания, свидетель А [] была допрошена в ходе судебного следствия 07 августа 2012 по вопросам, относящимся к фактическим обстоятельствам дела. Сторона защиты не была ограничена в возможности задавать вопросы свидетелю, не была ограничена в возможности оглашения показаний указанного свидетеля, данных в ходе предварительного следствия, однако, таких ходатайств стороной защиты заявлено не было.

Ходатайство о повторном допросе свидетеля А [] было заявлено защитой со ссылкой на то, что имеются противоречия в её показаниях в части произошедшего конфликта между К [] и постояльцем. Судом было рассмотрено данное ходатайство и обосновано принято решение об отказе в удовлетворении ходатайства, поскольку о наличии конфликта свидетель пояснила при её допросе в суде, причины возникновения конфликта, а также сведения о самом конфликте, не относятся к фактическим обстоятельствам, подлежащим исследованию в присутствии присяжных заседателей.

Показания свидетеля Ш [] по ходатайству стороны защиты были оглашены, в связи с чем оснований для вывода о нарушении принципа состязательности сторон допущено не было.

Вещественные доказательства (ключ от комнаты, пневматический пистолет) обоснованно были признаны допустимыми доказательствами. Об обстоятельствах их обнаружения пояснили допрошенные в ходе предварительного слушания свидетели П [] и Ш [], данные вещественные доказательства были осмотрены и признаны вещественными доказательствами, а потому оснований для их исключения из числа вещественных доказательств не имелось. По данному ходатайству судом было вынесено мотивированное постановление.

Ссылка Юферова А.Н. на недопустимость вещественного доказательства - ножа безосновательна. Как следует из протокола судебного заседания, стороной защиты не ставился под сомнение протокол выемки ножа, как и не заявлялось ходатайство об исключении данного протокола из числа допустимых доказательств. В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей был допрошен свидетель Б [] пояснивший об изъятии ножа из бытовой комнаты гостиницы [] в его присутствии. Свидетелю, в присутствии присяжных заседателей был представлен нож, который последний опознал. Сам протокол выемки

присяжным заседателям не представлялся, в связи с чем нарушений уголовно-процессуального закона при предъявлении указанного вещественного доказательства допущено не было.

Вопреки доводам жалобы, судом обоснованно признано недопустимым доказательством заключение одорологической экспертизы, об оглашении которой в присутствии присяжных заседателей было заявлено стороной защиты, поскольку, как следует из заключения названной экспертизы, в её исследовательской части отсутствует обоснование физиологического поведения собак-детекторов, отсутствует ссылка на методики анализа поведения собак-детекторов.

Приведенные осужденным доводы о недопустимости вещественных доказательств- коробки от сотового телефона со ссылкой на то, что в состав следственной группы входили родственники, объективно не подтверждены.

Доводы жалобы о нарушении судом первой инстанции положений ч.2 ст.338 УПК РФ нельзя признать убедительными.

Согласно протоколу судебного заседания, Юферовым А.Н. и его защитником, при обсуждении вопросного лица, было сделано предложение о разграничении действий Юферова А.Н. в вопросе № 2 отдельно по совершению разбойного нападения и убийства. Поскольку разграничить действия Юферова А.Н., согласно предъявленному обвинению, по совершению разбойного нападения и убийства потерпевших отдельно по составам было невозможно, судом было принято решение об отклонении предложений стороны защиты, внесённых по вопросу №2 вопросного листа.

Как следует из протокола судебного заседания, стороной защиты вопросов о наличии по делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность Юферова за содеянное или влекущих за собой ответственность за менее тяжкое преступление, не ставилось, нарушений требований уголовно-процессуального закона при формулировке вопросного листа не допущено.

Юридическая оценка действий осужденного соответствует вердикту коллегии присяжных заседателей.

Наказание осуждённому назначено в соответствии с требованиями ст. 60, 61, ч.1 ст.62 УК РФ, с учетом конкретных обстоятельств дела, данных о личности осужденного, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, соразмерно содеянному. Оснований для его смягчения судебная коллегия не усматривает.

То обстоятельство, что приговор Ширинского районного суда от 30.11.2010 не приведён в соответствие с изменениями, внесёнными в уголовный закон Федеральными законами от 07.03.2011 №26-ФЗ и 07.12.2011 №420-ФЗ, не ставит под сомнение законность и обоснованность оспариваемого приговора и не лишает осуждённому права на обращение с ходатайством в порядке ст. 397 УПК РФ.

В силу изложенного, руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Хакасия от 14 сентября 2012 года
в отношении Юферова А [] Н [] оставить без изменения,
кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судья

